09 Смешанные пропускающие голограммы в фоторефрактивном пьезокристалле Bi₁₂TiO₂₀

© В.В. Шепелевич¹, А.В. Макаревич¹, С.М. Шандаров²

 ¹ Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, Мозырь, Беларусь
 ² Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия E-mail: vasshep@inbox.ru

Поступило в Редакцию 28 мая 2014 г.

Проведено экспериментальное исследование зависимости дифракционной эффективности ненаклонных пропускающих голограмм, сформированных в фоторефрактивном пьезокристалле $Bi_{12}TiO_{20}$ среза ($\bar{1}\bar{1}0$), от ориентационного угла кристалла. Показано, что для теоретического объяснения полученных экспериментальных результатов необходимо предположить наличие в кристалле наряду с фазовыми голографическими решетками амплитудных решеток.

В связи с возможностями практического применения кубического фоторефрактивного кристалла со структурой силленита $Bi_{12}TiO_{20}$ (BTO) в качестве светочувствительной регистрирующей среды в голографической интерферометрии (см., например, [1-3]) представляет интерес оптимизация процесса считывания формируемых в нем голограмм.

В [4,5] показано, что для удовлетворительной интерпретации экспериментальных данных, получаемых при исследовании дифракционной эффективности фазовых голограмм, сформированных в фоторефрактивном пьезокристалле $Bi_{12}SiO_{20}$ (BSO) среза ($\bar{1}\bar{1}0$), необходимо учитывать кроме линейного электрооптического эффекта пьезоэлектрические и фотоупругие свойства этого кристалла, а также его оптическую активность.

Однако проведенные экспериментальные исследования зависимости дифракционной эффективности голографических решеток, записанных в кристалле ВТО среза (110) толщиной 7.7 mm, от ориентационного угла кристалла показали, что даже для качественного соответствия

83

Рис. 1. *а* — оптическая схема экспериментальной установки: *1* — гелийнеоновый лазер, *2* — светоделительный кубик; *3*, *4* — зеркала; *5–8* — поляризаторы; *9*, *10* — четвертьволновые фазовые пластинки; *11*, *12* — диафрагмы; *13* — кристалл ВТО; *14* — фотодиод ФД-7К; *b* — ориентация кристаллического образца относительно плоскости падения световых пучков.

полученных экспериментальных данных с результатами теоретических расчетов недостаточно использования модели чисто фазовых голограмм, а необходимо дополнительное привлечение феноменологической модели амплитудных голограмм. Возникновение таких голограмм, как известно [6], обусловлено изменениями коэффициента поглощения среды под действием интерференционного светового поля. При этом совокупность фазовой и амплитудной (абсорбционной) голографических решеток принято называть смешанной голограммой [7].

Эксперимент проводился по схеме, изображенной на рисунке 1, *а*. Световой пучок от гелий-неонового лазера (ЛГН-222) 1, излучающего на длине волны 632.8 nm, разделялся светоделительным кубиком 2 на опорный R и предметный S пучки. Эти пучки, отражаясь от зеркал 3 и 4, проходили через установленные на их пути поляризаторы 5-8, четвертьволновые фазовые пластинки 9, 10 и диафрагмы 11,12, формируя в кристалле ВТО 13 ненаклонную пропускающую голограмму. При этом роль поляризаторов 5 и 6 заключалась в создании линейной поляризации световых пучков R и S с заданным азимутом,

что значительно упрощало юстировку четвертьволновых фазовых пластинок 9, 10. За кристаллом на пути распространения предметного пучка устанавливался в качестве регистратора световой интенсивности фотодиод (ФД-7К) 14.

Методика проведения эксперимента заключалась в следующем. После непрерывного освещения кристалла световыми пучками в течение промежутка времени $\tau \approx 30$ s, во время которого светочувствительная площадка фотодиода 14 перекрывалась, осуществлялось перекрытие предметного пучка S между диафрагмой 12 и кристаллом 13 и открытие светочувствительной площадки фотодиода 14. В результате дифракции пучка *R* на записанной в кристалле голографической решетке происходило восстановление копии S' предметного пучка S, участвовавшего в записи голограммы. Восстановленная копия S' предметного пучка регистрировалась фотодиодом 14, включенным в электрическую цепь, содержащую цифровой вольтметр, показания которого фиксировались. После этого кристалл поворачивался на 10° вокруг оси OO' (рис. 1, *b*) с последующим повторением вышеописанной последовательности действий. На рис. 1, в показана также ориентация кристаллического образца относительно плоскости распространения световых пучков. Ориентационный угол θ отсчитывался от кристаллографического направления [001] к вектору голографической решетки К, направленному противоположно единичному вектору е2 рабочей декартовой системы координат. Эксперименты проводились при одинаковых значениях азимутов поляризации опорной и предметной световых волн, которые выбирались равными $\Psi_0 = 0$ и $\Psi_0 = 90^\circ$ при соответствующих отношениях интенсивностей пучков I_S/I_R, равных 0.14 и 0.09. Угол Брэгга φ_0 вне кристалла был равен 12°. Перед началом проведения экспериментов кристалл ВТО засвечивался коллимированным опорным пучком в течение 30 min.

На рис. 2 представлены результаты экспериментальных исследований зависимости дифракционной эффективности $\eta(\theta) = I_R^{diffr}(\theta)/I_R^0 \cdot 100\%$ от ориентационного угла кристалла θ , где $I_R^{diffr}(\theta) = I'_S(\theta)$ интенсивность дифрагировоного на голографической решетке опорного пучка R на выходе из кристалла при некотором фиксированном значении θ , I_R^0 — интенсивность опорного пучка R на входе в кристалл. При выполнении теоретических расчетов были приняты во внимание френелевские коэффициенты отражения считывающего пучка на лицевой грани кристалла, а дифрагированного пучка — на тыльной.

Рис. 2. Зависимость дифракционной эффективности η голограмм, записанных в ВТО, от ориентационного угла θ : штриховая линия — теоретическая зависимость $\eta(\theta)$ без учета вклада амплитудной составляющей голограммы, сплошная линия — теоретическая зависимость $\eta(\theta)$ с учетом вклада амплитудной составляющей голограммы; \blacksquare — экспериментальные данные.

В каждом эксперименте при фиксированном азимуте поляризации Ψ_0 осуществлялся полный пятикратный оборот кристалла вокруг оси OO'. При этом некоторый разброс экспериментальных данных объясняется неидеальной виброустойчивостью экспериментальной установки, непостоянством температуры помещения при проведении экспериментов, возможными небольшими изменениями мощности лазерного излучения и т.д.

Теоретическая интерпретация экспериментальных данных проводилась на основании решения системы линейных дифференциальных уравнений связанных волн (1):

$$\begin{cases} \frac{dR_{\perp}}{dz} = -\alpha R_{\perp} + \rho R_{\parallel} + \left(ie^{-i\delta}\chi_{1} - \frac{\varepsilon_{i}}{\cos\varphi}\right)S_{\perp} + ie^{-i\delta}\chi_{2}S_{\parallel}, \\ \frac{dR_{\parallel}}{dz} = -\rho R_{\perp} - \alpha R_{\parallel} + e^{-i\delta}\chi_{3}S_{\perp} + \left(ie^{-i\delta}\chi_{4} - \frac{\varepsilon_{i}\cos2\varphi}{\cos\varphi}\right)S_{\parallel}, \\ \frac{dS_{\perp}}{dz} = \left(ie^{i\delta}\chi_{1} - \frac{\varepsilon_{i}}{\cos\varphi}\right)R_{\perp} + ie^{i\delta}\chi_{3}R_{\parallel} - \alpha S_{\perp} + \rho S_{\parallel}, \\ \frac{dS_{\parallel}}{dz} = ie^{i\delta}\chi_{2}R_{\perp} + \left(ie^{i\delta}\chi_{4} - \frac{\varepsilon_{i}\cos2\varphi}{\cos\varphi}\right)R_{\parallel} - \rho S_{\perp} - \alpha S_{\parallel}. \end{cases}$$
(1)

Здесь введены обозначения R_{\perp} и R_{\parallel} , S_{\perp} и S_{\parallel} — проекции векторных амплитуд волн R и S на направление, перпендикулярное к плоскости падения (\perp) и лежащее в плоскости падения (\parallel); $\alpha = \alpha_{\lambda}/\cos\varphi$, где α_{λ} — коэффициент поглощения кристалла для данной длины волны электромагнитного излучения; φ — брэгговский угол для опорной и предметной световых волн внутри кристалла; $\rho = \rho_0/\cos\varphi$, ρ_0 удельное вращение плоскости поляризации световой волны; ε_i — параметр для характеристики амплитудной решетки; $\delta = \pi/2$ — фазовый сдвиг фазовой составляющей голографической решетки относительно амплитудной составляющей этой решетки, совпадающей по фазе с интерференционной картиной; χ_j — постоянные связи, включающие влияние электрооптического, обратного пьезоэлектрического и фотоупругого эффектов, где j = 1, 2, 3, 4.

При расчете использованы параметры кристалла ВТО из [8]. Кроме того, удельное вращение плоскости поляризации $\rho_0 = 112 \text{ rad/m}$ и коэффициент поглощения были измерены на исследуемом образце кристалла ВТО; электрическое поле решетки пространственного заряда E_G для азимута поляризации $\Psi_0 = 0$ принималось равным $8.25 \cdot 10^4 \text{ V/m}$, а для азимута поляризации $\Psi_0 = 90^\circ - 9.75 \cdot 10^4 \text{ V/m}$; при этом расхождение значений полей пространственного заряда объясняется различиями угла между направлениями векторов напряженности

электрического поля для входящих в гиротропный кристалл световых волн, что непосредственно влияет на величину глубины модуляции видности голографической решетки кристалла. В случае чисто фазовой голограммы параметр ε_i , характеризующий амплитудную решетку, считался равным 0 (штриховая линия), а в случае учета абсорбционной составляющей голограммы составлял 2.1 m⁻¹.

Из рис. 2 видно, что в случае теоретической кривой, характеризующей зависимость дифракционной эффективности чисто фазовых голограмм от ориентационного угла кристалла, в каждом случае ($\Psi_0 = 0$ и $\Psi_0 = 90^\circ$) наблюдается повторение ее характера после поворота кристалла на угол $\theta = 180^\circ$, что, несомненно, противоречит результатам эксперимента. При этом "включение" амплитудной составляющей голографической решетки приводит к качественному соответствию теоретических результатов и экспериментальных данных, что свидетельствует о необходимости ее учета при теоретическом описании процессов считывания голограмм в кристалле ВТО и дает возможность предсказания ориентационных углов и толщины кристалла, при которых дифракционная эффективность голограмм принимает максимальные значения.

В заключение отметим, что возможность существования смешанных голографических решеток в фоторефрактивном кристалле GaAs : Сг класса симметрии 43 m ранее теоретически и экспериментально исследована в работе [9]. Теоретическое моделирование возможного увеличения дифракционной эффективности голограмм в кристалле BSO посредством учета амплитудных (фотохромных) решеток представлено в [10]. В [11,12] при изучении вклада флексоэлектрического эффекта при встречном взаимодействии распространяющихся в кристалле BTO световых волн также указывается на возможность существования амплитудных решеток в этом кристалле. Насколько нам известно, детальные теоретическое и экспериментальное исследования вклада амплитудной составляющей голографических решеток в дифракционную эффективность пропускающих голограмм в кристалле BTO в данной работе рассмотрено впервые.

Работа выполнена при поддержке Государственной комплексной программы научных исследований "Электроника и фотоника", задание 2.2.18, а также Минобрнауки Российской Федерации в рамках задания № 2014/225 (проект № 2491).

Список литературы

- [1] *Петров М.П., Степанов С.И., Хоменко А.В.* Фоторефрактивные кристаллы в когерентной оптике. СПб.: Наука. С.-Петербургское отд-ние, 1992. 320 с.
- [2] Gedilnik G., Esselbach M., Kiessling A., Kowarschik R. // Appl. Opt. 2000.
 V. 39. N 13. P. 2091–2100.
- [3] Barbosa E.A., Verzini R., Carvalho J.F. // Opt. Comm. 2006. V. 263. N 2. P. 189–196.
- [4] Шандаров С.М., Шандаров В.М., Мандель А.Е., Буримов Н.И. Фоторефрактивные эффекты в электрооптических кристаллах. Томск: ТУСУР, 2007. 242 с.
- [5] Шепелевич В.В. Голография в фоторефрактивных оптически активных кристаллах. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. 254 с.
- [6] Андреева О.В. Прикладная голография. СПб.: СПбГУИТМО, 2008. 184 с.
- [7] Montemezzani G., Zgonik M. // Phys. Rev. E. 1997. V. 55. N 1. P. 1035-1047.
- [8] Zagorskiy A.E., Shepelevich V.V., Nichiporko S.F., Egorov N.N., Hu Yi, Ringhofer R.H., Shamonina E. // Opt. Mater. 2001. V. 18. P. 131–133.
- [9] Shcherbin K., Odoulov S., Litvinov R., Shandarov E., Shandarov S. // J. Opt. Soc. Am. B. 1996. V. 13. N 10. P. 2268–2277.
- [10] Fish D.A., Powel A.K., Hall T.J. // Opt. Comm. 1993. V. 98. N 4-6. P. 349-356.
- [11] Шандаров С.М., Шмаков С.С., Буримов Н.И., Сюваева О.С., Каргин Ю.Ф., Петров В.М. // Письма в ЖЭТФ. 2012. Т. 85. В. 12. С. 699–702.
- [12] Шандаров С.М., Шмаков С.С., Зуев П.В., Буримов Н.И., Каргин Ю.Ф., Шепелевич В.В., Ропот П.И., Гуделев В.Г. // Оптический журнал. 2013. Т. 80. В. 7. С. 5–12.